Глава 24

Непослушная принцесса

Закончив знакомство, трое господ вернулись к гостям, а актёры начали представление.

По пути Гу Ханьмо спросил Гу Вэньцина:

- Зачем ты вообще пошёл поговорить с ним?

С самого начала Гу Вэньцин знал, что брату не нравятся актёры, особенно играющие женские роли. И, в принципе, ожидал этого вопроса.

- Я давно знаю Ю Гуаня. Он - известный актер в столице, и есть довольно много влиятельных людей, почитающих искусство труппы «Хуа Ли». Но, к сожалению, среди них есть несколько сыновей из богатых семей, которые пытались запугать Ю Гуаня. Однажды мне довелось его спасти. Так мы и познакомились. Кто ж знал, что управляющий Ци пригласит именно их. Разумеется, увидев знакомого, я пошёл поздороваться.

Услышав вразумительное объяснение, Гу Ханьмо кивнул:

- Хорошо, что выручил. Это похвально. Но нет никакой необходимости сближаться с этим актером в дальнейшем. Твоему статусу не положено.

Услышав это, Ю Фу подняла голову, не в силах удержаться от борьбы с чувством несправедливости к людям:

- Неужели третий брат всех оценивает лишь по статусу? Даже великий генерал не так строг, как ты. Когда мы были на границе, он проявлял любезность к торговцам и простолюдинам, как и доброжелательно общался со своими воинами даже низших должностей. Он никогда не смотрел ни на кого свысока, основываясь на положении человека.

Слова маленькой девочки мгновенно поставили Гу Ханьмо в тупик, пристыдив, и он не понимал, как ему реагировать. Только спустя время ему удалось выдавить из себя четыре слова:

- Это совсем другое дело.

- И в чём разница? Коробейники и актеры, исполняющие пьесы - все полагаются на свои

собственные усилия, таким образом прокармливая себя и семью.

Гу Вэньцин, слушая Ю Фу, чувствовал себя чрезвычайно счастливым.

«Хорошо сказано, сестричка!»

Беседы были слабым местом Гу Ханьмо, и парень полагал, что Ю Фу еще слишком молода и не поймет, что среди актеров Восточной Лин многие мужчины занимаются проституцией.

Но как это объяснить маленькой девочке? Ей ещё рано знать о таких грязных вещах. Поэтому парень и молчал, лишь краснея. В итоге, ему оставалось только развернуться и уйти.

Наблюдая за удаляющимся Гу Ханьмо, Ю Фу пожалела, почувствовав, что была резка в своих словах и обидела брата.

- Ну, вот… Только мне удалось немного сблизиться с третьим братом, как я снова вывела его из себя. Четвертый брат, что мне делать?.. - девочка подняла голову и печально посмотрела на парня.

Однако, Гу Вэньцин не только не беспокоился из-за произошедшего поучительного урока, но выглядел крайне радостным.

- Не волнуйся. Третий брат не сердится. Он плохо умеет высказывать свои мысли, поэтому не знал, как объяснить тебе его отношение к актёрам. По правде говоря, третий брат смотрит на них сверху вниз по всем известным причинам. Их немного трудно объяснить… но Ю Гуань не тот тип человека, о котором он подумал, - наклонился Гу Вэньцин к девочке, аккуратно подбирая слова, а затем нежно потер ее щёчку. - Но ты говорила очень хорошо. Это действительно было здорово. До тех пор, пока человек полагается на свой собственный труд, чтобы выжить, и делает это надлежащим образом, на них не следует смотреть свысока. Именно этому всегда учил нас отец. Неудивительно, что ты так нравишься отцу.

Хотя Ю Фу была молода, но отличалась проницательностью и умом, хорошо понимая: что правильно, а что нет. Среди девушек это было редким качеством.

Улыбка парня стала ещё нежнее, когда он взял Ю Фу за руку и повел назад к передней части двора. В этот момент звук барабанов стал более оживленным, предвещая начало представления.

- Ю Фу, иди скорее к нам, - сказал Гу Шубай, оставив ей место за столом, где уже сидел Гу Джуге.

Судя по расположению кресел, становилось понятно, насколько большое значение Гу Хуайцзян придавал Ю Фу. С незаконнорожденной дочерью обращались так же, как и с наследником

поместья. Такое редко отношение встречалось в знатных семьях.

Ю Фу, однако, этого не понимала. Увидев, что Гу Шубай окликнул ее, она радостно подбежала к нему в сопровождении звона колокольчиков на ее голове.

- Четвертый брат водил тебя поиграть?

Ю Фу огляделась вокруг: двор полнился огромным количеством людей, и все смотрели на нее. Ближе сидящие гости могли слышать их разговор, и Ю Фу забеспокоилась, что если скажет правду, это может навредить Гу Вэньцину.

- Мы никуда не ходили играть, просто прогулялись, чтобы узнать, какое представление будут показывать сегодня.

Гу Шубай сразу же вычислил ложь, но не стал дальше расспрашивать, вместо этого налив ей чай.

- Скоро начнется представление. Это пьеса в исполнении труппы «Хуа Ли» под названием "Непослушная принцесса". Я специально попросил показать именно её.

Непослушная принцесса?..

Сердце Ю Фу екнуло, когда она почти поверила, что Гу Шубай узнал о ее истинной личности. Но когда спектакль начался, стало ясно – парень имел в виду пьесу.

Эта история не была из популярной в Лин тематике, как "Пионовый павильон" о любви между мужчинами и женщинами, или пьес, в которых рассказывалось о том, как главных героев заставляют отчаянно бороться за семью или страну. Ни одна из подобных историй не подходила детям, поэтому Гу Шубай выбрал на своё усмотрение, попросив специально поставить спектакль для Ю Фу.

Когда Гу Джуге взглянул на лицо малышки, то не смог удержаться, чтобы не поднять свой кубок с вином:

- Старший брат всегда хорошо ориентируется в выборе. Конечно же, тебе понравится эта пьеса. А вот про присутствующих старых военных так сказать не могу. Но ни у кого нет выбора, все будут смотреть пьесу для маленьких девочек.

А главную роль в спектакле, как раз, играл Ю Гуань. Поскольку Ю Фу встречалась с ним раньше, она была очень увлечена просмотром. Гу Вэньцину было около 17 или 18 лет, но он с не меньшим удовольствием смотрел спектакль, как и двенадцатилетняя Ю Фу.

Но слова Гу Джуге вернули Ю Фу к реальности, и она отвела взгляд от сцены. Видя, как придворные чиновники и военные офицеры наблюдают за баловством юной принцессы на сцене, притворяясь очень заинтересованными и аплодируя, было очень забавно.

Ю Фу тут же расхохоталась.

- Если никто не любит смотреть эту пьесу, зачем же труппа «Хуа Ли» поставила её?

- Так для тебя же! Кто в столице не знает, что великий генерал Гу привез с собой дочь. Сегодняшний банкет на фестивале тоже устроен исключительно ради тебя. И если постановка заставит тебя улыбнуться, значит, усилия труппы того стоили, - Гу Джуге покрутил вино в своей чаше, лениво глядя на сцену.

Ю Фу тоже поспешно обернулась в сторону актёров, с новым пониманием в глазах:

- Но пьеса очень хороша, надо вознаградить актёров!

Конечно же, Гу Хуайцзян расплылся в улыбке и приказал управляющему Ци выполнить пожелание Ю Фу. Всего через несколько мгновений примерно 20 слуг вышли с увесистыми ларцами, разбрасывая деньги по сцене. Громкий звук падающих медных монет не прекращался, и улыбка главного труппы «Хуа Ли» расцвела, как цветок.

Остальные гости тоже зааплодировали. Даже генерал признал, что труппа отлично постаралась.

Если Ю Фу нравится, может ли быть спектакль плохим?

А девочка прикрыла рот рукой, словно была тронута и счастлива. Не имея кровной связи с генералом, к ней относились, как к сокровищу. Эту любовь, которая согревала ей сердце, она давно не испытывала. Но то, что гости смотрели спектакль для маленьких детей вместе с ней, заставляло ее чувствовать себя немного виноватой.

- Кто сказал, что никто не любит смотреть детские постановки? - довольный взгляд Гу Шубая упал на сцену, и он мягко продолжил: - Мне, например, очень понравилось.

От этого заявления рука Гу Джуге замерла, и парень задумчиво перевёл взгляд на старшего брата, слегка приподняв бровь.